

International
Labour
Organization

► Основной доклад МОТ

A background image showing two industrial workers in a factory. On the left, a Black man wearing a yellow hard hat, safety glasses, and large yellow earplugs is holding a yellow handheld device. On the right, a woman wearing a yellow hard hat and safety glasses is looking at a clipboard. In the background, a white robotic arm is visible.

Перспективы занятости и социальной защиты в мире Тенденции 2023

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Рынки труда сталкиваются с огромными проблемами

За 2022 год общемировой прогноз в отношении рынков труда существенно ухудшился. Впервые с 70-х годов прошлого века рост геополитической напряженности, конфликт в Украине, неравномерное восстановление после пандемии и сохраняющиеся затруднения в работе производственно-сбытовых цепочек создали условия для стагфляции – сочетания высокой инфляции и низких темпов роста. Имея дело с высокой инфляцией в условиях неполного восстановления занятости, политикам приходится идти на сложные компромиссы. Многие страны еще не вернулись к тому уровню занятости и тем объемам рабочего времени, которые существовали в конце 2019 года, до того, как разразился кризис, связанный с COVID-19. Между тем целый ряд сбоек с предложением, в основном на продовольственных и сырьевых рынках, привел к росту цен производителей и скачкам инфляции потребительских цен, вынудив ведущие центральные банки к проведению более жесткой политики. В отсутствие соответствующего роста трудовых доходов кризис, связанный с ростом стоимости жизни, напрямую угрожает благополучию домохозяйств и может привести к снижению совокупного спроса. У многих стран образовалась значительная задолженность, отчасти связанная с усилиями по преодолению серьезных последствий пандемии. Таким образом, угрожающие масштабы приобретает риск мирового долгового кризиса, и это подрывает и без того неустойчивое восстановление многих пограничных рынков.

В этих непростых условиях повсюду в мире сохраняется серьезный дефицит достойной работы, что подрывает социальную справедливость. Сотни миллионов людей не имеют доступа к оплачиваемому труду. А те, кто имеют работу, слишком часто не пользуются социальной защитой и основополагающими трудовыми правами, поскольку большинство работников трудится на неформальной основе либо не имеет возможности отстаивать свои интересы в процессе социального диалога. Распределение доходов носит крайне неравномерный характер – настолько, что многие работники не в состоянии вырваться из нищеты. Крайне высоким уровнем неравенства – как в сравнении между разными странами, так и внутри них – отличаются и перспективы трудоустройства. Во всех сферах трудовой деятельности сохраняется гендерное неравенство, с особенно серьезными проблемами сталкивается молодежь.

В результате кризиса, связанного с пандемией COVID-19, еще больше выросли масштабы неформальной занятости и нищеты среди работающего населения. Несмотря на восстановление, начавшееся в 2021 году, нехватка возможностей для лучшего трудоустройства сохраняется и в условиях прогнозируемого замедления роста экономики, по всей вероятности, будет только увеличиваться. Одних работников это вынудит соглашаться на менее качественные рабочие места, других оставит без надлежащей социальной защиты. Когда цены растут быстрее номинальных доходов, реальные трудовые доходы падают. Тенденция к снижению спроса, возникающая в результате этого в странах с высоким уровнем дохода, через мировые производственно-сбытовые цепочки отражается и на странах с низким и средним уровнем дохода. Кроме того, постоянные сбои в этих цепочках негативно сказываются на перспективах в области занятости и качестве рабочих мест, особенно на пограничных рынках, что еще больше сокращает их шансы на быстрое восстановление рынков труда.

В целом в мире сложилась обстановка постоянной и высокой неопределенности, которая вредит инвестициям в бизнес, особенно малый и средний, обесценивает реальную заработную плату и вынуждает работников возвращаться к неформальным трудовым отношениям. Достигнутый за минувшее

десятилетие прогресс в деле сокращения масштабов нищеты заметно затормозился, процесс выравнивания уровня жизни и качества труда приостанавливается на фоне общемирового снижения производительности, и это еще больше затрудняет преодоление дефицита достойного труда.

Сложные условия на рынке труда подрывают социальную справедливость

Достойный труд – основополагающее условие социальной справедливости. Домохозяйства в подавляющем большинстве зависят от трудового дохода, получаемого за счет достойного трудоустройства, обеспечивающего достаточный заработок, безопасность на рабочем месте и социальную защиту.

В 2022 году глобальный дефицит рабочих мест составлял 473 миллиона, или 12,3 процента. Глобальный дефицит рабочих мест – новый показатель неудовлетворенных потребностей в сфере занятости в мире. Он складывается из 205 миллионов безработных, что составляет уровень безработицы в 5,8 процента, и 268 миллионов людей, чья потребность в трудоустройстве не удовлетворена, но которые не входят в состав трудовых ресурсов, поскольку не отвечают критериям, позволяющих считать их безработными. Дефицит рабочих мест особенно велик среди женщин и в развивающихся странах. Хотя общемировой уровень безработицы среди мужчин и женщин в настоящее время одинаков, дефицит рабочих мест у женщин составляет 15,0 процента, а у мужчин – 10,5. Личные и семейные обязанности (включая неоплачиваемую домашнюю работу), демотивирующая нехватка шансов на достойное трудоустройство и получение профессиональной подготовки или переподготовки – все это мешает многим искать работу или снижает их готовность приступить к ней в сжатые сроки. В странах с низким уровнем дохода и уровнем ниже среднего наблюдается высокий, от 13 до 20 процентов, уровень дефицита рабочих мест, в странах с уровнем дохода выше среднего он составляет порядка 11 процентов, а в странах с высоким уровнем дохода – всего 8 процентов.

В 2022 году в мире насчитывалось порядка 2 миллиардов работников, занятых неформально. В период с 2004 по 2019 годы уровень неформальной занятости снизился на 5 процентных пунктов. Восстановление занятости после кризиса, связанного с пандемией COVID-19, во многом происходило за счет неформальной экономики, что привело к некоторому повышению этого уровня. Для неформальных трудовых отношений не характерен целый ряд черт, которыми отличается формальная занятость и которые играют важную роль в обеспечении социальной справедливости. В частности, такая работа гораздо реже обеспечивает доступ к системам социальной защиты, чем аналогичная работа

на официальной основе. В целом лишь 47 процентов людей в мире реально пользуются хотя бы одним из видов обеспечения по линии социальной защиты, и это означает, что более 4 миллиардов человек по-прежнему не имеют ее вовсе.

Число работников, живущих в условиях крайней нищеты (то есть зарабатывающих менее 1,90 доллара США по паритету покупательной способности в день), в 2022 году оценивалось в 214 миллионов, что составляет 6,4 процента работающего населения. В развивающихся странах уровень крайней нищеты среди работающего населения остался неизменным с 2019 года, в то время как число работающих бедных растет. Если в преодолении этого застоя не будет достигнуто существенного прогресса, Цель в области устойчивого развития (ЦУР) 1 – ликвидация нищеты во всех ее формах – останется невыполненной. В условиях, когда номинальные трудовые доходы не успевают за инфляцией, кризис, связанный с ростом стоимости жизни, грозит ввергнуть еще больше людей в абсолютную или относительную нищету (под относительной нищетой подразумевается жизнь за принятой в той или иной стране чертой бедности). Такой риск особенно велик для тех, кто находится внизу крайне неравномерно шкалы распределения доходов; если поделить всех работников пополам по уровню заработков, то на долю тех, кто окажется в нижней половине, придется лишь порядка 8 процентов всех трудовых доходов.

В особенно неблагоприятном положении на рынках труда находятся женщины и молодежь, и этот факт говорит о существующем во многих странах серьезном неравенстве в сфере труда. Общемировой показатель экономической активности женщин в 2022 году составлял 47,4 процента, в то время как у мужчин – 72,3 процента. Расхождение в 24,9 процентных пункта означает, что на каждого экономически неактивного мужчину приходится две таких же женщины. С серьезными трудностями поиск и сохранение достойной работы связаны для молодых людей (в возрасте от 15 до 24 лет). Уровень безработицы среди них втрое выше, чем среди взрослых (от 25 лет и старше). Более одной пятой (23,5 процента) молодых людей не работают, не учатся и не проходят профессиональной подготовки.

Росту занятости препятствуют множественные кризисы

На перспективах в области занятости серьезно сказываются сохраняющиеся последствия пандемии COVID-19 и кризисы, связанные с ростом стоимости жизни и геополитической ситуацией. Потрясения в сфере спроса и предложения повлекли за собой рост цен и самые высокие показатели инфляции за десятилетия. Из-за конфликта в Украине и других геополитических конфликтов возникают перебои с поставками и рост неопределенности. Вытекающий из этой ситуации кризис, связанный с ростом стоимости жизни, подрывает покупательную способность располагаемого дохода домохозяйств и влечет снижение совокупного спроса. Ужесточение денежно-кредитной политики означает ужесточение условий финансирования не только в развитых странах, но за счет побочных эффектов и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В отсутствие надлежащей политической координации возникает риск того, что ведущие в экономическом отношении страны будут проводить политику, нацеленную в первую очередь на решение их внутренних проблем, не обращая должного внимания на потенциальные побочные эффекты. Количество вакантных рабочих мест в странах, объявивших об их наличии, начало резко сокращаться; тем не менее, сокращается оно с рекордного уровня и в исторической перспективе в октябре 2022 года оставалось высоким.

Помимо этих непосредственных проблем, на мировых рынках труда все больше дают о себе знать структурные перемены более долгосрочного характера. Так, вследствие изменения климата в мире чаще имеют место природные катастрофы и экстремальные погодные явления, в том числе наводнения, засухи, деградация земель, эрозия почв, аномальная жара и непредсказуемые осадки. Чтобы приспособиться к новым реалиям, требуются крупные инициативы в плане адаптации, включая существенные инвестиции в инфраструктуру наиболее затрагиваемых регионов. Между тем такие инициативы помимо прочего дают возможность создавать рабочие места, особенно в некоторых

беднейших районах планеты, в том числе в Африке. Тем временем почти во всех развитых странах и многих странах с формирующимся рынком ускорился процесс старения населения, что привело к спаду предложения рабочей силы, который едва ли удастся компенсировать за счет внешней миграции из более динамичных в демографическом плане регионов. Технологический прогресс, особенно касающийся новых цифровых устройств и средств вроде искусственного интеллекта, пока не в полной мере оправдал оптимистичные прогнозы относительно его потенциала в плане повышения производительности и избавления людей от значительной части рутинной работы. Вместе с тем такие инновации необходимы для преодоления надвигающегося в ряде областей дефицита рабочей силы, связанного с демографическими сдвигами.

В странах, относящихся по уровню дохода к разным группам, взаимодействие макроэкономических факторов, долгосрочных тенденций и институциональных условий варьируется и на росте занятости отражается по-разному.

Во-первых, для стран с высоким уровнем дохода макроэкономические перспективы выглядят пессимистично, в то время как во многих других странах следует ожидать нормализации темпов роста после их подъема в 2021 и 2022 годах. Во-вторых, слабая социальная защита в странах с низким уровнем дохода и уровнем ниже среднего означает, что в условиях снижения экономической активности многие работники не прекратят работать, но будут вынуждены переходить в неформальную экономику. Напротив, страны с проверенными на практике программами сохранения занятости – в основном это страны с высоким уровнем дохода – прибегнут к этим программам заново, чтобы сдержать сокращение рабочих мест. В-третьих, в ходе последующего подъема предприятия в странах с высоким уровнем дохода могут столкнуться с нехваткой рабочей силы ввиду старения и сокращения трудоспособного населения, что вынудит их держать, насколько возможно, за своих работников.

Рост занятости обещает существенно замедлиться

Согласно прогнозам, в 2023 году мировая занятость вырастет на 1,0 процента. Это существенное снижение темпов роста по сравнению с 2022 годом, когда он составил 2,3 процента. Нынешний прогноз на 2023 год – ощутимый пересмотр предыдущего в сторону понижения на 0,5 процентных пункта. Значимого улучшения ситуации не предполагается и в 2024 году, когда темпы роста занятости вырастут до 1,1 процента. Перспективы выглядят безрадостными для стран с высоким уровнем дохода, где рост занятости будет близок к нулевому. Напротив, в странах с низким уровнем дохода и уровнем ниже среднего его

темпы, по прогнозам, превысят те, что наблюдались до пандемии.

Замедление роста занятости означает, что проблемы в этой сфере, возникшие вследствие кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на общемировом уровне в предстоящие два года устранены не будут. В 2022 году динамичный рост занятости способствовал повышению глобального коэффициента занятости населения до 56,4 процента (в 2020 году он составлял 54,5 процента), хотя до уровня 2019 года он все равно недотянул половину процентного пункта.

Общее количество рабочих часов в неделю, если его подсчитать с поправкой на рост населения, в 2022 году на 1,4 процента уступает показателю четвертого квартала 2019 года; эта цифра эквивалентна 41 миллиону рабочих мест на условиях полной занятости (48 часов в неделю). В результате снижения темпов экономического роста среднее количество рабочих часов в неделю на одного работника, по прогнозам, в 2023 году несколько сократится и составит чуть больше 41. Такое снижение активности ограничивает потенциальные заработки работников и, по всей вероятности, сокращает для них возможность перехода на более качественные и высокооплачиваемые рабочие места.

В 2021 году, когда к нормальной жизни стали возвращаться важнейшие отрасли экономики, наблюдался уверенный рост занятости. Ситуация на рынке труда продолжала улучшаться и в 2022 году. В Европе и Центральной Азии коэффициент занятости населения в 2022 году превзошел докризисный показатель, а в других регионах по большей части к нему вернулся. Особенно динамично росла занятость женщин, которые в 2020 году несоразмерно пострадали от потери рабочих мест. К 2022 году коэффициент занятости населения у женщин восстановился в пределах 0,3 процентного пункта от докризисного уровня, в то время как у мужчин отставание составило 0,6 процентных пункта. Правда, столь динамичное восстановление в основном происходило за счет неформальной занятости: из каждых пяти рабочих мест, созданных в 2022 году для женщин, четыре относились к неформальной экономике; у мужчин аналогичный показатель составлял два из трех.

Перспективы рынков труда на 2023 год существенно варьируются от региона к региону. В Африке и арабских государствах на 2023 год прогнозируется рост занятости примерно на 3 процента или выше. Вместе с тем ввиду растущей численности населения трудоспособного возраста уровень безработицы в обоих регионах снизится незначительно (в Африке – с 7,4 до 7,3 процента, в арабских государствах – с 8,5 до 8,2 процента). В Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Латинской Америке и Карибском бассейне годовой рост занятости по прогнозам составит около 1 процента. В Северной Америке занятость в 2023 году не вырастет, зато вырастет безработица. Наиболее серьезно из-за конфликта в Украине в экономическом плане пострадали Европа и Центральная Азия. Но хотя здесь на 2023 год прогнозируется сокращение занятости, уровень безработицы в этих регионах вырастет незначительно, что связано с ограниченным ростом численности населения трудоспособного возраста. Фактически трудовые ресурсы в Европе и Центральной Азии в 2023 году ожидают сокращение. При этом, вне зависимости от назван-

ных тенденций, касающихся ключевых показателей состояния рынка труда, каждый регион будет по-прежнему сталкиваться с множеством проявлений дефицита достойного труда, и эта ситуация, вероятно, будет лишь обостряться в условиях нынешней мировой экономической конъюнктуры и таких долгосрочных проблем, как изменение климата.

Мировые темпы роста предложения рабочей силы, по всей видимости, будут и дальше снижаться, что приведет к ее существенной нехватке, особенно в странах с развитой экономикой. Отчасти такое замедление связано с тем, что за последнее десятилетие как в развитых странах, так и в странах с формирующимся рынком наблюдался рост доходов населения, что позволило многим их молодым гражданам посвящать больше времени образованию. Тем не менее значительная часть молодых людей по-прежнему не работает, не учится и не проходит профессиональной подготовки, что в дальнейшем наверняка негативно скажется на их возможностях трудоустройства. Сокращение доли таких молодых людей остается серьезной проблемой, требующей решения – иначе мировая экономика не извлечет никакой пользы от нынешнего преобладания молодежи в демографической структуре многих развивающихся стран. Даже если лишь частично устранить глобальный дефицит рабочих мест за счет расширения оплачиваемой занятости, это позволит сократить дефицит достойного труда и стимулировать экономическую активность. В развитых странах в этом плане достигнут существенный прогресс – так, там работникам старшего возраста предоставляются возможности не покидать рынок труда; это единственная группа стран, в которой уровень экономической активности населения за последнее десятилетие вырос, а не снизился.

Число безработных в мире в 2023 году, как ожидается, несколько вырастет - примерно на 3 миллиона человек - и достигнет 208 миллионов. Таким образом, общемировой уровень безработицы составит 5,8 процента. Несмотря на негативные перспективы мировой экономики, рост безработицы в мире, как предполагается, будет незначительным, поскольку в значительной мере воздействие кризиса поглощается за счет резкого снижения реальной заработной платы в условиях ускорения инфляции. Вместе с тем, хотя в 2022 году мировая безработица по сравнению с 2020 годом заметно сократилась (с 235 до 205 миллионов человек), ее уровень по-прежнему превышал уровень 2019 года на 13 миллионов. Ниже докризисного уровень безработицы в 2022 году опустился только на Американском континенте и в Европе и Центральной Азии; в остальных регионах он его все еще превышает.

Качество рабочих мест не улучшается

Наряду с безработицей серьезную озабоченность по-прежнему вызывает качество рабочих мест. Большинство людей, не имеющих доступа к социальной защите, просто не могут позволить себе не работать. Вот почему они часто соглашаются на любую работу, которую нередко приходится выполнять за крайне низкую плату, при неудобном или сокращенном графике. Прогнозируемый экономический спад, вероятно, будет вынуждать еще больше работников соглашаться на рабочие места более низкого качества, чем те, которые они могли бы получить в более благоприятной экономической ситуации. Кроме того, в условиях, когда цены растут быстрее номинальной заработной платы, работники даже при сохранении нынешних рабочих мест будут сталкиваться с постоянным сокращением располагаемых доходов.

Формы и степень дефицита достойного труда могут быть разными в разных регионах, но сам по себе такой дефицит стал повсеместно распространенной проблемой. В арабских странах и странах Северной Африки и Южной Азии гендерно-обусловленные различия в показателях рынка труда, в частности такого, как доля экономически активного населения, весьма значительны. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а также в странах Африки южнее Сахары широкое распространение неформальной занятости препятствует доступу к социальной защите и основополагающим правам в сфере труда. Для каждого из этих регионов характерен дефицит достойного труда в той или иной форме. Нынешнее ухудшение глобальной экономической конъюнктуры с большой долей вероятности обратит вспять достигнутый ранее прогресс и приведет к углублению этого дефицита по многим направлениям.

На распределение реальных доходов большое влияние оказывает инфляция. Многие работники и предприятия не имеют возможности наращивать

свои доходы соответственно темпам инфляции, а значит, их реальные доходы снижаются. В то же время у некоторых работников и предприятий, в частности, в топливно-энергетическом секторе, рост доходов опережает инфляцию, то есть их реальные доходы увеличиваются. Падение реальных доходов сильнее всего бьет по малоимущим домохозяйствам, которым угрожают нищета и нехватка продовольствия. В странах Африки южнее Сахары и в странах Южной Азии соответственно 60,8 процента и 34,7 процента занятого населения в 2021 году относились к категории работающих бедных с уровнем дневного дохода, не превышающего 3,10 долл США (в пересчете по ППС на человека).

Через глобальные производственно-сбытовые цепочки падение потребительского спроса в странах с высоким уровнем дохода передается и в страны с низкими и средними доходами. Анализ выборки из 24 стран со средним уровнем доходов, предоставивших такие данные, показывает, что в среднем 11,3 процентов от общего числа рабочих мест, за исключением относящихся к сельскохозяйственному сектору и услугам нерыночного характера, зависят от функционирования производственно-сбытовых цепочек с поставками в страны с высокими доходами (см. Приложение D). В отдельных менее крупных странах доля таких рабочих мест существенно выше 20 процентов. В странах со средними доходами в тех секторах экономики, где выше интеграция в глобальные производственно-сбытовые цепочки, работников, получающих постоянную заработную плату, как правило, больше, неформальное трудоустройство встречается реже, а низкооплачиваемых работников меньше. Все это говорит о более качественной занятости. Поскольку вероятность того, что из-за падения спроса в странах с высоким доходом рост занятости в странах со средними доходами будет генерироваться в секторах, не связанных с глобальными системами поставок, качество занятости в среднем может по этой причине снизиться.

Рост производительности остается важнейшим фактором

Длительное падение темпов роста производительности в странах с развитой экономикой оказало свое влияние и на ведущие страны с формирующимся рынком. Это становится весьма серьезной проблемой, поскольку именно рост производительности - важнейшее средство преодоления множественных кризисов, связанных с покупательной способностью, благосостоянием населения и экологической устойчивостью. При решении проблем, мешающих обеспечить достойный труд и благосостояние населения, к числу которых относятся массовая нищета, неформальная занятость, отсутствие безопасных и обеспеченных гарантиями рабочих мест, необходимо опираться на расширение инвестиций, внедрение инноваций и распространение современных технологических достижений. Так, инвестирование в формирование и развитие у людей профессиональных навыков и умений общепризнано как главное условие роста

производительности труда. Кроме того, для достижения целей Парижского соглашения по климату требуется ускорение технологического прогресса, что позволит обеспечить рост экономики за счет более эффективного использования энергетических и других природных ресурсов при существенно меньших выбросах в атмосферу «парниковых» газов. Однако на протяжении последних двух десятилетий отмечается постепенное замедление темпов роста производительности, характерное прежде всего для стран с развитой экономикой, но все более заметное и в ведущих странах с формирующимся рынком.

Рост производительности замедляется, а неравенство в распределении произведенного усиливается. На протяжении полутора десятилетий, предшествовавших кризису, вызванному пандемией COVID-19, доля доходов от трудовой деятельности в мире постоянно снижалась.

Десятилетия снижения (реальной) минимальной заработной платы, деградация некогда сильных институтов рынка труда и неспособность возродить в более широком масштабе социальный диалог не позволили работникам в более полной и справедливой форме воспользоваться выгодами от экономического роста. Растущая концентрация производства в определенных секторах еще больше усиливает неравенство и препятствует динамичному экономическому развитию, особенно среди малых и средних предприятий. Усугубление неравенства и замедление роста производительности подпитывают друг друга, поскольку прирост доходов централизуется вместо того, чтобы стимулировать инвестиции.

Технологическое развитие в цифровой экономике идет стремительными темпами, однако его плоды достаются не всем. Отраслевая концентрация особенно характерна для цифровой экономики, потому что в такой бизнес-модели большая роль отводится нематериальным активам, а это ведет к существенному расхождению в показателях роста производительности у небольшой группы ведущих компаний и у остальных. Цифровые инновации пока еще не привели к перераспределению производительности в масштабах всей экономики, результатом которого стали бы рост занятости и экономический подъем. Напротив, сосредоточение прироста производительности в отдельных отраслях вызвало перекосы в распределении высококвалифицированных рабочих мест в пользу нескольких высокотехнологичных отраслей, усугубляя неравенство и ведя к замедлению (совокупной) производительности. По-прежнему не происходит таких технологических прорывов, которые принесли бы пользу всему обществу, например, в управлении мобильными ресурсами или энергосетями в целях перехода к устойчивой энергетике. Могли бы появиться и иные возможности, которые облегчали бы, например, переход к удаленной работе или гибридной форме трудовой деятельности или, удовлетворяли потребности в инновационных решениях в интересах сотрудничества на все более многообразном рынке труда. Для активизации технологического развития в областях, имеющих особую социальную значимость, нужны инновационные методы нормативно-регуляторной деятельности с использованием комплексного подхода в области нормотворчества и государственных закупок, а также тесное взаимодействие между социальными партнерами в целях повышения производительности.

Росту производительности препятствует слабая инвестиционная активность, что во многом обусловлено экономической нестабильностью.

С наступлением глобального финансового кризиса экономическая нестабильность приобрела постоянный характер и стала тормозом для инвестирования даже в условиях низких процентных ставок. Спад в инвестиционной деятельности сопровождается переходом от капиталовложений в бизнес на инвестиции в жилищное строительство, что не слишком способствует быстрому улучшению ситуации с производительностью труда. Отчасти это объясняется экономической волатильностью, возникшей в результате недавних кризисов, заставивших предприятия отказаться от расширения существующего или организации нового производства. Нехватку инвестиций, усугубившуюся во время пандемии, отчасти, вероятно удастся устранить с переходом к более стабильной макроэкономической ситуации. Более целенаправленные действия по ликвидации неравенства также будут способствовать оживлению инвестиционной активности за счет увеличения располагаемых доходов у более широкого круга субъектов хозяйственной деятельности.

Неопределенность ситуации на рынке труда и рост неформальной занятости ведут к дальнейшему подрыву стимулов к продуктивной инвестиционной деятельности. Поскольку будущее мировой экономики характеризуется все большей неопределенностью, наиболее быстрыми темпами занятость растет среди неформальных работников. Это не может не сказаться на показателях инвестиционной активности, которые продолжают снижаться, по крайней мере в странах с развитой экономикой, даже и при благоприятной в краткосрочной перспективе динамике изменений процентных ставок. Кроме того, увеличение масштабов такой занятости связано с более низким ростом заработной платы и сокращением стимулов, побуждающих работодателей стимулировать вкладывать средства в профессиональное обучение и повышение квалификации работников. Ослабшие институты рынка труда во многих странах не располагают механизмами, способными остановить или уменьшить дальнейшее снижение реальной заработной платы, поддерживая тем самым совокупный спрос и обеспечив сбалансированный и инклюзивный рост экономики.

В 2023 году риски экономического спада сохранятся на серьезном уровне

Перспективы рынка труда отягощены множеством негативных факторов. Из-за сегодняшнего «множественного кризиса» мировой экономической рост в 2023 году может снизиться до 2 процентов, что негативным образом скажется на создании рабочих мест. И даже без дальнейшего замедления темпов экономического роста ситуация на рынке труда может ухудшиться, если, например, предприятия ввиду проблем с финансированием не сумеют

удержать имеющихся работников или если государственные органы из-за долгового кризиса не смогут оказать поддержку рынкам труда. В странах с низким и средним уровнем дохода неравенство и снижение реальных доходов в условиях роста цен могут привести к снижению спроса на товары и услуги отечественного производства, что будет еще больше препятствовать росту занятости, особенно формальной.

Несмотря на общее замедление темпов роста занятости, в некоторых странах и секторах экономики сохраняется риск нехватки квалифицированных кадров. Для более полного раскрытия потенциала глобальной рабочей силы требуется существенное увеличение инвестиций в образование и профессиональную подготовку. В настоящее время две трети молодежной рабочей силы не обладает базовыми навыками, что ограничивает их перспективы на рынке труда, вынуждая к низкокачественным формам занятости. Повышение экономи-

ческой активности населения в развитых странах в течение последнего десятилетия зачастую фактически происходило за счет постепенного снижения среднего качества образования, что способствовало замедлению роста производительности. В нынешних условиях, когда рост как производительности, так и занятости сталкивается с проблемами, добиться, чтобы рынок труда функционировал в общих интересах, позволит только всеобъемлющая инициатива, направленная как на создание рабочих мест, так и на повышение квалификации работников.

В глобальном политическом пространстве налицо разобщенность

Пандемия коронавирусной инфекции стала серьезным вызовом для ведущих политических институтов. Центральные банки по всему миру сталкиваются с необходимостью идти на трудные компромиссы между дальнейшей поддержкой восстановления после пандемии и борьбой с высокой инфляцией. Многие страны еще пока не достигли докризисных показателей продолжительности рабочего времени, а резкие колебания цен на энергоносители и продукты питания заставляют отказываться от чрезвычайных мер, введенных в период пандемии, и переходить к нормальной политике. Правительства, которые, стремясь поддержать местные предприятия и домохозяйствам, накопили немалые долги, теперь стоят перед необходимостью постепенной отмены мер поддержки, если те еще действуют.

Процесс восстановления в разных странах после пандемии идет неравномерно, по-разному их затрагивают и последствия геополитической напряженности и скачки цен, вызванные сбоями в цепочках поставок. Страны Европы столкнулись с внезапным резким подорожанием энергоносителей, что способствовало формированию в их экономике stagflationных процессов. В ряде африканских стран ускорился рост цен на продовольствие, наблюдавшийся и в предыдущие годы; при этом многие страны к югу от Сахары не самодостаточны в плане производства продовольствия, а их импорт продовольствия недостаточно диверсифицирован. Для многих стран мира обеспечение доступа к основным товарам и услугам по разумным ценам стало национальной задачей, которая подчас решается без оглядки на побочные последствия в международном плане.

В борьбе с разнообразными экономическими и геополитическими кризисами на первый план как никогда выходит международная солидарность. Последовательная реализация таких инициатив ООН как «**Глобальный ускоритель**» по созданию рабочих мест и обеспечению всеобщей социальной поддержки в целях справедливого перехода»,

а также активное участие социальных партнеров по всем направлениям в разработке политики на национальном и международном уровне - важнейшие факторы, обеспечивающие согласованность политики и укрепление партнерских отношений в целях преодоления имеющихся проблем и реагирования на долгосрочные тенденции в будущем сферы труда.

В условиях значительного дефицита достойного труда и социальной справедливости необходим новый глобальный общественный договор, который позволит повысить жизнестойкость экономики и общества в условиях нынешних множественных кризисов. Декларация столетия МОТ 2019 года и принятый в 2021 году Глобальный призыв к действиям в целях ориентированного на человека восстановления после кризиса COVID-19, которое носит инклюзивный, стабильный и устойчивый характер, определили базовые элементы такой стратегии на национальном и международном уровне. Для этого **МОТ в 2023 году развернет кампанию, цель которой – обеспечение поддержки будущей Глобальной коалиции за социальную справедливость**, укрепление глобальной солидарности и согласованности политики, мобилизация действий и инвестиций в интересах достойного труда и социальной справедливости.

Ускоренный прогресс в деле сокращения глобального дефицита рабочих мест, улучшения их качества и защиты реальных доходов потребует совершенствования политики в области координации и социального диалога. **В новом глобальном общественном договоре должны найти отражение и долгосрочные задачи**, связанные с устранением угроз, вызванных изменением климата, преодолением отставания в экономическом развитии и уровне жизни, в том числе за счет более быстрого роста производительности. Правительства и социальные партнеры обязаны воспользоваться этим моментом для укрепления взаимодействия в этом направлении.

Обеспечение социальной справедливости, содействие достойному труду

Международная организация труда
– специализированное учреждение
Организации Объединенных Наций
по вопросам сферы труда.

Уникальная структура МОТ
объединяет правительства и
представителей как работодателей,
так и работников, усилия которых
направлены на обеспечение
ориентированного на человека
подхода к будущему сферы труда
посредством создания рабочих
мест, гарантии прав в сфере труда,
расширения социальной защиты и
содействия социальному диалогу.

ilo.org

International Labour Organization
Route des Morillons 4
1211 Geneva 22
Switzerland